

*Вестник Ивановского государственного университета.*

*Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 115—124.*

*Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 4. P. 115—124.*

Научная статья

УДК 930.2

EDN <https://elibrary.ru/nnhvvo>

DOI: 10.46726/И.2025.4.13

## **«ЭСТОНСКИЙ СЛЕД» В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР И АНАЛИЗ (КОНЕЦ XIX — 40-Е ГГ. XX В.)**

**Андрей Дмитриевич Заварин**

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,  
г. Ярославль, Россия, [Zavarin776@yandex.ru](mailto:Zavarin776@yandex.ru)

**Аннотация.** Статья представляет комплексное исследование источников по миграционным процессам эстонских крестьян в Ярославскую губернию в конце XIX — 40-е гг. XX в., выполненное на стыке источниковедения, исторической антропологии и микроистории. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения малоисследованных аспектов региональной истории Верхневолжья, а также важностью сохранения памяти о локальных этнических группах в контексте формирования гражданской идентичности. В основе исследования лежит системный анализ неопубликованных архивных материалов (ГАРФ, фонды ГАЯО и его филиалов, ГАРФ, Национального архива Эстонии); законодательных актов и нормативных документов периода столыпинских реформ; устных свидетельств (серия биографических интервью с потомками переселенцев 2016—2022 гг.). В работе сочетаются методы полевых исследований и архивного поиска. Практическая значимость исследования заключается во введении в научный оборот уникальных источников по истории национальных меньшинств Центральной России. Работа вносит существенный вклад в изучение миграционных процессов Российской империи и СССР, демонстрируя, как микроисторический подход позволяет выявить сложное взаимодействие общегосударственных тенденций и локальной специфики. Полученные результаты открывают перспективы для сравнительных исследований с другими регионами Верхневолжья (Тверская, Ивановская, Костромская области). Установлено, что миграция носила волнообразный характер, с начальной фазой в конце XIX века и интенсификацией в период столыпинской аграрной реформы. Автор уделяет внимание механизмам адаптации эстонских переселенцев, выраженным в особенностях землепользования.

**Ключевые слова:** миграция, эстонцы, идентичность, устная история, архивы, Ярославская губерния

**Для цитирования:** Заварин А.Д. «Эстонский след» в Ярославской области: источниковедческий обзор и анализ (конец XIX — 40-е гг. XX в.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 115—124.

Тенденции развития гуманитарного знания всё чаще поднимают междисциплинарные вопросы исторической памяти. Это основа культурной преемственности поколений и национально-гражданской идентичности. Одной из задач исторической памяти является сохранение локальных сюжетов регионального прошлого. Интерес к региональной истории виден и со стороны федеральных органов; так, в российских школах с 2025 года вводится курс «История родного края» [Приказ Минпросвещения России]. Следовательно, стимулируется

---

© Заварин А.Д., 2025

подготовка к работе над материалами и методами для эффективного преподавания дисциплины.

С точки зрения содержательного компонента, возникает проблема подбора источников для изучения локальных сюжетов. Современные исторические концепции и методы позволяют сохранить уникальные эпизоды региональной истории, которые дают возможность подробнее рассмотреть всероссийский контекст. Одним из таких событий является миграция (и её составляющие) эстонцев на территорию Центральной России, Верхнего Поволжья, Сибири в конце XIX — XX в. Исследования малой этнической группы позволят сохранить историю процесса формирования этнической и культурной мозаичности. В настоящей работе внимание будет сосредоточено в пределах Ярославской области.

Источниковедческий анализ миграционных процессов прибалтийских этнических групп был в фокусе внимания современного учёного Д.Г. Коровушкина [Коровушкин]. Исследование историка посвящено изучению латышских и эстонских диаспор в Западной Сибири, в нем устанавливаются различия проживания этих этнических групп на территории региона (компактные латышские и дисперсные эстонские поселения). Сибирские материалы показывают быстрое сокращение эстонской диаспоры к 1930-м гг. Верхневолжские источники (например, метрические книги) позволяют проследить более длительное сохранение идентичности благодаря близости к европейской России.

Аналогичные работы для Центральной России и Верхневолжья до сих пор отсутствуют. Изучение настоящей тематики в Ярославской, Тверской, Ивановской и Костромской областях подчеркивает научную новизну. Исследование Коровушкина задает методологическую основу для новых изысканий по Верхневолжью, где отсутствие подобных работ делает изучение прибалтийских диаспор особенно актуальным.

Научная проблема статьи заключается в недостаточной изученности миграционных процессов эстонских крестьян в Ярославскую губернию в конце XIX — 40-е гг. XX в. и отсутствии комплексного анализа источников, позволяющего реконструировать их адаптацию, хозяйственную деятельность и трансформацию идентичности в новом регионе.

В рамках работы вводятся в научный оборот ранее неопубликованные архивные материалы и устные свидетельства. Это позволяет систематизировать материал для последующего анализа мотивов и определения хронологии переселения; отслеживания динамики экономической и культурной интеграции; оценки влияния государственной политики (оптация 1920-х, репрессии 1930-х, военные события 1940-х) на судьбы эстонцев, трансформацию идентичности их потомков.

**Целью** статьи является выявление и обзор источников по миграции (и её составляющих) эстонских крестьян в Ярославскую губернию в конце XIX — 40-е гг. XX в.

Введение в научный оборот неопубликованных источников способствует сохранению памяти о локальной этнической группе. Практическая значимость определяется возможностью включения материалов в образовательное поле в рамках проектной и исследовательской деятельности учеников и студентов. Также автором ведётся работа по накоплению материалов (аудиоинтервью, фото, предметы быта) для музейных экспозиций, продолжения выставки «Эстонцы Юхотского края». Важно и осмысление опыта мирного сосуществования

эстонцев и местного населения, что полезно для современных программ по гармонизации миграционных процессов.

Работа имеет не только академическую ценность, но и прямое прикладное значение — от образования до культурных инициатив. Сбор и анализ источников помогает «оживить» историю малых групп, показав их роль в формировании региона, и предлагает инструменты для аналогичных изысканий в других областях России.

**Методология.** Работа базируется на результатах полевых исследований на территории Большесельского района Ярославской области, г. Рыбинска, г. Санкт-Петербурга. Частным инструментом конструирования источников является использование подходов устной истории, в частности, биографических интервью. В исследовании осуществляется поиск информации с помощью методов социологии: запись интервью, фиксирование воспоминаний, фото- и видеосъёмка. Также в основе работы лежат конкретно-исторические методы: источниковедческий анализ, подходы архивоведения.

**Источником** для написания работы послужил широкий спектр материалов, включающий в себя архивные данные, опубликованные документы и документы личного происхождения. Письменные документы хранятся в четырёх архивах Ярославской области: Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) и его филиалах в Ростове (РсФ), Рыбинске (РбФ), Угличе (УгФ ГАЯО), большинство из них впервые вводится в научный оборот. Выявленные источники систематизированы по категориям: законодательные акты, делопроизводственные документы, статистика, эго-документы, вещественные свидетельства. Особое внимание уделено вопросам адаптации эстонцев, их роли в хозяйственной жизни региона, процессам оптации гражданства после 1920 года, коллективизации и репрессиям.

**Результаты.** Исследование по выявлению и обзору источников по миграции (и её составляющих) эстонских крестьян в Ярославскую губернию включало 2 направления: полевое и архивное.

В рамках полевой работы был определён район с большой концентрацией потомков эстонцев (по прибалтийским фамилиям) — Большесельский район Ярославской области. В период 2016—2022 гг. проведена серия интервью: в Большесельском районе Ярославской области (13 информантов) и Санкт-Петербурге (1 информант), Рыбинске (1 информант). Информантами стали жители Ярославской области в возрасте от 59 до 93 лет. Найден корневой информант — «уроженец хутора Кордон (современного Большесельского района Ярославской области)» [Заварин 2023а: 33].

Интервьюирование проходило в несколько этапов (подготовка, непосредственно интервью, расшифровка). С каждым респондентом было проведено от 2 до 4 встреч, чтобы выявить наиболее «твёрдые» и значимые воспоминания, и те, которые не звучат в ряде бесед и к которым мы относимся с большим скепсисом.

Все информанты подтвердили свою эстонскую ветвь родословной. В нарративах мы можем отметить разграничение хронологических периодов истории России через жизнь эстонцев в Ярославской губернии. Так, самые ранние воспоминания (по рассказам предков) соотносятся с периодом Российской Империи. Общими тезисами являются следующие: начало переселения предков, относящееся ко времени Столыпинской реформы; проживание на хуторах; зажиточное хозяйство; сохранение эстонской культуры на новом месте. Чаще всего отмечается добрососедский характер взаимоотношений с местными крестьянами.

Сведений об отношении эстонцев к революционным событиям не сохранилось ни у одного информанта.

Советский период начинается с воспоминаний о коллективизации, лишении хозяйства. У большинства информантов тема репрессий присутствует в ракурсе травматичного воспоминания своих родственников [Заварин 2023b]. Часть информантов особо отмечают участие своих предков в Великой Отечественной войне [Там же: 127].

Послевоенный период описывается больше с личной стороны. Большинство информантов — рождённые в это время. В воспоминаниях о 2-ой половине XX века больше присутствует рефлексия: о детстве, взрослении, работе. Эпизоды, касающиеся эстонцев, наличествуют лишь отрывочно. Так, чаще всего упоминается о сохранении традиции у женщин собираться и прясть на ткацких станках, при этом распевая национальные песни, приговаривая эстонские наречия, связанные с религией [Там же: 126].

Таким образом, история страны рассматривается через личное восприятие, отношение к тому или иному событию. В настоящее время признаётся существование исторической индивидуальной памяти и коллективной памяти, и внутренний мир обычных людей рассматривается в качестве движущей силы исторического развития.

Параллельно шла поисковая работа в архивах. В Государственном архиве Российской Федерации были найдены документы, касающиеся оптации гражданства и вопросов обратной миграции: журналы регистрации лиц, оптировавших эстонское подданство [ГАРФ. Ф. 393. Оп. 91. Д. 28а; Д. 38в.]; заявления иностранных подданных о выдаче им видов на жительство с приложением личных документов [Там же. Д. 164]; заявление об оптации и личные документы разных лиц, оптировавших эстонское подданство (фамилии Ус — Ушаков) [Там же. Д. 233]; извещения контрольно-оптационной комиссии Министерства иностранных дел Эстонской республики о признании разных лиц эстонскими подданными [Там же. Д. 272]; оптационные удостоверения эстонских оптантов [Там же. Д. 291]; списки лиц, оптировавших эстонское подданство (по губерниям) [Там же. Д. 289].

Эти документы содержат личные данные, сведения о составе семей, о территории проживания, о миграции из Лифляндии в Ярославскую губернию в начале XX века; отражают включенность микрогруппы в макропроцесс — реализацию права на гражданство, согласно 4 статье Тартуского мирного договора. В этой связи необходимо отметить *нормативно-правовые акты*. Основной — *Тартуский мирный договор между Россией и Эстонией (1920 г.)*, закрепляющий условия возвращения на свою историческую родину переселенцев.

В Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) и его филиалах в Ростове (РсФ), Рыбинске (РбФ), Угличе (УгФ ГАЯО) был обнаружен ряд письменных документов, отражающих миграцию и жизнь эстонцев на Ярославской земле.

В Государственном архиве Ярославской области были обработаны источники, которые характеризуют нормативно-правовую базу переселения эстонских крестьян. В фонде ярославского отделения крестьянского поземельного банка хранится большой перечень дел о выдаче ссуд и покупках земель эстонцами в конце XIX — начале XX века, что говорит о начавшейся миграции до проведения аграрной реформы 1906 года. В Любимском уезде — крестьянам Лифляндской губернии Верроского уезда в 1901 году [ГАЯО. Ф. 516. Оп. 1. Д. 175. Л. 25—26], причём эстонские крестьяне покупали землю, объединившись

с крестьянами местной деревни Абрамово. В этом же уезде, но другой волости — Халдинскому товариществу крестьян Лифляндской губернии Верровского уезда Ланемейской волости в 1902 году [Там же. Д. 205]; в Пошехонском уезде — первому Эстонскому товариществу в марте 1905 года [Там же. Д. 306]; в августе 1905 ссуда выдана второму Эстонскому товариществу [Там же. Д. 307] в Романов-Борисоглебском уезде — в 1906 году [Там же. Д. 362] и др.

Анализ этих источников показывает, что переселение эстонцев действительно началось уже в конце XIX века, чему способствовала политика российского правительства, направленная на наделение крестьян землёй. Эстонцы активно покупали земли через Крестьянский поземельный банк, создавая хуторские хозяйства.

*Выявлены арендные условия (за 1912 год), сведения об обустройстве хуторов, материалы об условиях продажи леса*, позволяющие реконструировать сложную процедуру аренды земельных участков [Там же. Д. 1232]. Например, наличие российского подданства (для эстонских переселенцев требовалось подтверждение легальности проживания), подтверждение платежеспособности. Существовала специфика подачи прошения в уездное отделение банка с указанием желаемого местоположения участка, целевого использования земли, планируемых работ (постройка и расчистка пашни). Безусловно, были и контрольные механизмы проверки целевого использования, запрет на субаренду без разрешения банка, санкции за нарушение договора.

Эти нормативы показывают, как государство через банковскую систему пыталось регулировать земельные отношения, сочетая экономические рычаги с административным контролем. Столыпинская реформа усилила процесс миграции, предоставив дополнительные экономические стимулы и юридические механизмы для переселенцев. Она стала не началом, а логичным продолжением и интенсификацией миграции, сложившейся ранее.

*Материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года в виде подворных карточек* обследования крестьянских хозяйств [ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Т. 4. Д. 11274; Д. 11300; Д. 11320; Д. 11321] отражают состояние хозяйства у эстонцев в пореформенный период. Мы имеем возможность сравнить количество земли и хозяйственные практики у переселенцев и местных жителей и на основании этого сделать вывод о характере адаптации к внешним условиям. Так, у эстонцев имелись свиньи, нетипичные для местных крестьян, было больше лошадей [Там же]. Топонимические данные также свидетельствуют об особенностях расселения нерусских крестьян: хутор «Братский», где компактно проживали родственные эстонские семьи; хозяйство у местечка Кордон (от слова «граница» — маркирующий пограничный характер поселения); а также обособленные группы хуторов у деревень Панино и Баскачи.

Анализ документов *Угличского филиала ГАЯО*, в частности, *книги регистрации браков за 1919 год*, выявил наличие эстонских фамилий [Филиал ГАЯО в г. Угличе. Ф. 59. Оп. 1. Д. 35], что свидетельствует о сохранении этнической идентичности через эндогамные брачные практики. Параллельное изучение *дел Большесельского волисполкома по военному учету 1919 года* [Филиал ГАЯО в г. Угличе. Ф. 5. Оп. 1. Д. 53], включающих списки военнообязанных и призывные документы, позволило проследить степень вовлеченности эстонского населения в военно-мобилизационные процессы периода Гражданской войны. Повторяемость идентичных антропонимов в различных типах источников дает основания для анализа как механизмов сохранения этнической самоидентификации,

так и уровня интеграции эстонской диаспоры в социально-политические структуры Ярославского региона в условиях революционных трансформаций.

Период 1920—1923 годов представлен рядом документов, связанных с выбором гражданства. Например, инструкциями о рассмотрении заявлений лиц эстонского происхождения, желающих оптировать эстонское гражданство и проживающих в Ярославской губернии [Филиал ГАЯО в г. Угличе. Ф.Р-75. Оп. 1. Д. 63], перепиской с уездными учреждениями и волисполкомами о регистрации иностранцев [Филиал ГАЯО в г. Угличе. Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 287] и делами о принятии советского гражданства иностранцами (значительная часть диаспоры осознанно выбрала советское гражданство, о чем свидетельствуют дела о натурализации) [Там же. Д. 339]. Содержание документов показывает, как происходил процесс оптации, выбора гражданства, позволяет судить о специфике идентичности эстонцев, которые приняли решение вернуться, и тех, кто остался на территории Ярославского края, выбрав советское подданство.

Фонды Рыбинского филиала ГАЯО также содержат обширные сведения об оптации эстонского гражданства. Материалы о продлении срока выезда оптантов за пределы РСФСР [Филиал ГАЯО в г. Рыбинске. Ф.Р-4. Оп. 1. Д. 85]; удостоверения, выданные оптантам, на право вывоза имущества за границу [Там же. Д. 118]. Описи имущества, протокол межведомственного совещания о ликвидации имущества уезжающих на родину эстонцев [Филиал ГАЯО в г. Рыбинске. Ф.Р-612. Оп. 1. Д. 171]. В протоколах фиксируются не только бюрократические процедуры оптации, но и экономические стратегии. Документы о работе с иностранными гражданами, подлежащими оптации (выписки из протоколов, справки, сведения апорты, переписка, списки, удостоверения) [Филиал ГАЯО в г. Рыбинске. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 90]. Документы о регистрации и отправке на родину беженцев, оптантов, зарегистрированных в Пошехоно-Володарском уезде (циркуляры, инструкции, приказы, списки, переписка) [Филиал ГАЯО в г. Рыбинске. Ф. Р-1284. Оп. 1. Д. 9]. Настоящие источники показывают не только номенклатурную сторону проведения оптационной кампании, но и позволяют судить об имущественном положении эстонцев до периода коллективизации и репрессий.

В Фондах *Ростовского филиала ГАЯО* сохранилась переписка об оптации иностранных граждан, в которой представлены эстонцы, а конкретно — переписка эстонского подданного Нирка [Филиал ГАЯО в г. Ростове. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 446]. Важными являются порядок перехода в советское гражданство, формы отчетности местных органов власти (ВИКов), сжатые сроки рассмотрения заявлений. В другой переписке об отчетности имеются уже обратные сведения о переходе в гражданство СССР эстонского подданного [Филиал ГАЯО в г. Ростове. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 361]. Мы можем реконструировать индивидуальные стратегии и механизмы взаимодействия мигрантов с местными органами власти.

Таким образом, мы исследуем специфику выбора гражданства и хозяйственное обустройство к 1920-м годам. Важными аспектами для остающихся в регионе эстонцев были существенная хозяйственная привязанность к освоенным землям, семейные связи, сформировавшиеся за период проживания в регионе, и, очевидно, прагматичные соображения в условиях послереволюционной реальности. Этот выбор отражает трансформацию идентичности эстонских переселенцев — от временных мигрантов до постоянных жителей региона, интегрированных в его социально-экономическую структуру. Материалы особенно ценны для понимания механизмов адаптации этнических меньшинств в условиях смены политических режимов.

Материалы закрытого фонда ГАЯО о репрессированных (анкета (допроса) репрессированного — дело С-9268 [ГАЯО. Ф.3698. Оп. 2. Д. С-9141. Л. 1—6] и анкета (допроса) репрессированного — дело С-9141 [Там же. Д. С-9198. Л. 1—2, 4.]) показывают, как проводилась процедура допроса, какие обвинения предъявлялись эстонцам. Типичными обвинениями были: шпионаж в пользу Эстонии, участие в «контрреволюционных организациях» и кулацкое происхождение (для бывших хуторян). Материалы подтверждают системный характер репрессий, выраженный в шаблонности следственных процедур и конфискации имущества.

Период исчезновения этнических колхозов представлен в *материалах местных архивов*. Данные из *архива Большесельского муниципального района: протоколы заседаний президиума Райисполкома 1939 «О мероприятиях по сселению хуторских хозяйств, учёте единоличных хуторских хозяйств, организации сселения и перевозке хуторских домов в колхозные центры, представление кредитов в размере 500 р.»* [МУ «Архив Большесельского муниципального района». Ф. 97. Оп. 1. Д. 6] и протокол № 31 Заседания президиума Большесельского Райисполкома от 6 и 12 октября 1939 года [Там же].

Мы делаем вывод о системе принудительного сселения хуторских хозяйств с выделением определенной суммы целевых кредитов (500 рублей на хозяйство). Кроме финансовых данных, документы показывают причины внутренней миграции эстонцев и бюрократическую форму обращения (вписано русское имя или национальное, паспортное — «двойная идентификация» колхозников).

В источниках демонстрируется адаптация общесоюзной политики коллективизации к местным условиям, и раскрываются механизмы административного воздействия на этнические группы. Процесс, с одной стороны, сопровождался нарушением традиционных этнических хозяйственных связей, а с другой, частичным сохранением этнической идентичности.

Работа по выявлению источников эстонской миграции проводилась и в Национальном архиве Эстонии. В базе оцифрованных документов были найдены необходимые сведения о местах жительства мигрировавших эстонцев, составе их семей. Благодаря спискам эмигрантов из Лифляндской губернии [ERA. 36.2.20449] мы видим полные антропонимические данные (фамилии, имена, отчества) в конце XIX века, которые будут встречаться далее в других источниках. Ведомость учёта «едаков» в семье волости Хаанья Вырусского уезда Лифляндской губернии [ERA. 36.2.20451] и ревизские сказки волости Хаанья Вырусского уезда Лифляндской губернии [ERA. 36.2.20446] позволяют судить о составе семей переселенцев на территории Лифляндской губернии до переезда, о месте пребывания, имущественном положении, формах землепользования, роде занятий.

По результатам полевой и архивной работы возможно классифицировать найденные источники на нормативно-правовые, источники личного происхождения, документы, устные интервью, вещественные источники. Совокупность материалов позволяет проанализировать историю конкретных людей и локальную этническую группу в целом.

**Выводы.** Проведенное комплексное исследование источников различного характера позволило реконструировать многомерную картину миграционных процессов и адаптационных стратегий эстонского населения в Ярославском регионе. Устные свидетельства дополняют официальные документы, раскрывая субъективное восприятие исторических событий.

Установлено, что миграционный поток имел волнообразный характер, начавшись в дореформенный период (конец XIX века) и интенсифицировавшись в ходе Столыпинской аграрной реформы. Выявлена преемственность между различными этапами переселения, что подтверждается как архивными документами, так и антропонимическими данными. Прослежена трансформация статуса мигрантов от временных переселенцев до постоянных жителей региона.

В ходе полевой работы разработана трехпоколенческая модель эстонской общины. Таким образом, эстонских переселенцев мы можем классифицировать по поколениям:

переселенцы «1-го поколения» — родившиеся в Лифляндской/Эстляндской губернии;

переселенцы «2-го поколения» — родившиеся не на этнической родине;

переселенцы «3-го поколения» — (потомки эстонцев — эстонцы), родившиеся в конце 1940-х — 1950-х.

Выделены ключевые нарративные сюжеты, отражающие коллективную память группы. У информантов четко прослеживаются ключевые сюжеты в повествовании: миграция; первые годы жизни, адаптация к новым условиям; коллективизация и репрессии; военное время; личные истории (детство, карьера, повседневность).

Благодаря личным контактам удалось собрать коллекцию аудио, фото, документов, предметов быта (деревянное здание бывшей эстонской школы, станок для дранки, стулья, лютеранская грамота о рождении и крещении). В рамках научных чтений была создана и представлена экспозиция «Эстонцы Юхотского края».

Комплексное изучение источников (от архивных документов до устных свидетельств) позволило выявить ключевые этапы интеграции эстонцев в Ярославском регионе:

1) начальное хозяйственное освоение земель (конец XIX — начало XX в.);

2) испытания изменениями советской политики (коллективизация, репрессии);

3) постепенная ассимиляция при сохранении элементов культурной идентичности.

Таким образом, полевая и архивная работа позволяет провести системное исследование миграции и жизни эстонцев в Ярославской губернии как одном из регионов Верхней Волги. Через выявление и подбор источников по изучению миграции и жизни эстонцев в Ярославской губернии происходит накопление знаний и воспоминаний о событиях, процессах, персонажах, прошедших эпохах. Исследование не только восполняет лакуны в изучении этнической истории региона, но и предлагает продуктивную методологическую модель для аналогичных изысканий, демонстрируя эффективность комплексного подхода к изучению миграционных процессов и этнокультурной адаптации.

#### *Список источников*

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Государственный архив Ярославской области (ГАЯО)

МУ «Архив Большесельского муниципального района». Ф. 97. Оп. 1. Д. 6.

Приказ Минпросвещения России от 19.02.2024 № 110 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных государственных образовательных стандартов основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.02.2024 № 77331).

Филиал ГАЯО в г. Ростове.

Филиал ГАЯО в г. Рыбинске

Филиал ГАЯО в г. Угличе.

Eesti Rahvaluule Arhiiv (ERA)

*Список литературы / References*

Заварин А.Д. «Амнистия, служба и гонка вооружений»: ценностные ориентации послевоенного периода в воспоминаниях представителя малой этнической группы Ярославского края // Право, общество, государство: проблемы истории, теории и практики: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. 14 апреля 2023 года. М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023а. С. 32—34.

(Zavarin A.D. "Amnesty, service and the arms race": value orientations of the post-war period in the memoirs of a representative of a small ethnic group of the Yaroslavl region, *Law, society, state: problems of history, theory and practice: collection of materials of the All-Russian scientific and theoretical conference, April 14, 2023, Moscow, 2023a, pp. 32—34. — In Russ.*)

Заварин А.Д. Страх как фактор формирования гибридной идентичности: на примере эстонцев Юхотского края в 1930—1990-е гг. // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, философии, образования: материалы научно-практической конференции. 20 апреля 2023 года. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2023б. С. 122—128.

(Zavarin A.D. Fear as a factor in the formation of hybrid identity: on the example of Estonians of the Jukhotsk region in the 1930s—1990s, *Issues of domestic and foreign history, political science, sociology, philosophy, education: materials of the scientific and practical conference, April 20, 2023, Yaroslavl, 2023b, pp. 122—128. — In Russ.*)

Коровушкин Д.Г. История и источники изучения количественных и качественных изменений расселения и численности сельских переселенческих диаспор Западной Сибири в конце XIX — XX веке (на примере латышей и эстонцев) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. №5. pp. 36—51.

(Korovushkin D.G. History and sources of studying quantitative and qualitative changes in the settlement and number of rural migrant diasporas in Western Siberia in the late 19<sup>th</sup>—20<sup>th</sup> centuries (using Latvians and Estonians as an example), *NSU Bulletin. Series: History, Philology, 2009, no. 5. pp. 36—51. — In Russ.*)

## **“ESTONIAN TRACE” IN THE YAROSLAVL REGION: SOURCE STUDY REVIEW AND ANALYSIS (LATE XIX — 40-IES OF THE XX CENTURY)**

**Andrey D. Zavarin**

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,  
Yaroslavl, Russian Federation, Zavarin776@yandex.ru

**Abstract.** The article presents a comprehensive study of sources on the migration processes of Estonian peasants to the Yaroslavl province in the late 19<sup>th</sup> — 20<sup>th</sup> centuries, carried out at the intersection of source studies, historical anthropology and microhistory. The relevance of the work is due to the need to research little-studied aspects of the regional history of the Upper Volga region, as well as the importance of preserving the memory of local ethnic groups in the context of the formation of civil identity. The study is based on a systematic analysis of unpublished archival materials (GARF, funds of the GAAO and its branches, GARF, the National Archives of Estonia); legislative acts and regulatory documents of Stolypin reforms period; oral testimonies (a series of biographical interviews with descendants of settlers from 2016 to 2022). The work combines the methods of field research and archival search. The practical significance of the study lies in the introduction of unique sources on the history of national minorities of Central Russia into scientific circulation. The work makes a significant contribution to the study of migration processes in the Russian Empire and the USSR, demonstrating how a microhistorical approach allows us to identify the complex interaction of national trends and local specifics. The results obtained open up prospects for comparative studies with other regions of the Upper Volga (Tver, Ivanovo, Kostroma regions). It has been established that migration was wave-like, with an initial phase at the end of the 19<sup>th</sup> century and intensification

during the Stolypin agrarian reform. The author pays attention to the mechanisms of adaptation of Estonian settlers, expressed in the peculiarities of land use.

**Keywords:** migration, Estonians, identity, oral history, archives, Yaroslavl province

**For citation:** Zavarin A.D. “Estonian trace” in the Yaroslavl region: source study review and analysis (late XIX — 40-ies of the XX century), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 4, pp. 115—124.

*Статья поступила в редакцию 17.06.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 19.09.2025.*

*The article was submitted to the editorial office 17.06.2024; approved after review 29.08.2025; accepted for publication 19.09.2025*

**Информация об авторе / Information about the author**

**Заварин Андрей Дмитриевич** — старший преподаватель кафедры политологии и социологии ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия, Zavarin776@yandex.ru, SPIN-код: 3722-1705

**Zavarin Andrey Dmitrievich** — Senior Lecturer, Department of Political Science and Sociology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation, Zavarin776@yandex.ru